

© Коновалова И.А., 2011

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ XX ВЕКА

Аннотация. В статье дается анализ формирования политики государства в области преступности несовершеннолетних от полного игнорирования подростковой преступности до гипертрофирования его социально-криминологического значения. Автор рассматривает законодательное становление правовых основ преступности несовершеннолетних и практику применения мер воздействия в отношении несовершеннолетнего преступника. Широко анализируется влияние социально-экономических, политических сфер жизни общества и государства на динамику преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, система отправления правосудия, специальный суд для несовершеннолетних, меры пресечения и наказания в зависимости от степени тяжести совершенного подростком преступления и его социальной опасности.

© I. Konovalova, 2011

HISTORICAL OVERVIEW OF THE 20TH CENTURY JUVENILE CRIME TRENDS

Abstract. The article analyzes the anti-criminal state policy development ranging from complete neglect of juvenile delinquency to excessive exaggeration of its social and criminal significance. The author considers the legislative establishment of juvenile crime legal norms and the practice of imposing sanctions on juvenile offenders. The study presents careful examination of the influence of socio-economic and political spheres of society and the state on the dynamics of juvenile delinquency.

Key words: juvenile delinquency, justice system, a special court for minors, preventive measures and penalties depending on the severity of adolescent crime and its social danger.

Формирование отечественной политики борьбы с преступностью несовершеннолетних прошло несколько временных этапов, характеризующихся различной степенью законодательной регламентации уголовной ответственности несовершеннолетних: от полного игнорирования подростковой преступности как самостоятельного специфического феномена до гипертрофирования его социально-криминологического значения.

До середины XIX в., по справедливому замечанию Э.Б. Мельниковой, положение несовершеннолетних правонарушителей можно назвать жестоким и несправедливым, причем данная характеристика относится к подростковой преступности в рамках всего мирового сообщества [14, 27].

Начало XX в. было ознаменовано количественным ростом и качественным преобразованием подростковой преступности в Российской империи.

Вследствие обострения криминогенной обстановки в области преступности несовершеннолетних, в России начинают зарождаться основы ювенальной юстиции, складывается совокупность специфических по отношению к «взрослой» юстиции институтов, принципов, методов организации и функционирования системы отправления правосу-

дия в отношении подростков, вступивших в противоречие с законом, с одной стороны, направленная на охрану их прав и интересов, с другой, – призванная снять социальное напряжение, вызванное ростом правонарушающего поведения.

Первый специальный суд для несовершеннолетних в России был создан усилиями общественности в 1910 г. в Петербурге. С 1912 г. аналогичные суды стали действовать в Москве, Киеве, Одессе, Николаеве, Харькове. Основной задачей таких судов была не только борьба с подростковой преступностью, но и защита прав и интересов несовершеннолетних, а также принятие мер в отношении сирот и беспризорных.

Российские исследователи конца XIX – начала XX вв. в своих работах отмечали, что для детей и подростков, совершивших правонарушение, закон должен иметь не карательную, а исправительную цель, а потому наказание для таких детей должно быть не возмездием за содеянное в прошлом, а залогом лучшего будущего, т. е. носить воспитательный характер [2, 177].

По мнению Д.А. Дриля, истинных результатов в исправлении и адаптации в общество правонарушителей, особенно малолетних, можно добиться только при помощи мягкого и благожелательного к ним отношения, поэтому одной из важнейших задач профилактики правонарушений несовершеннолетних является забота и воспитание брошенных и преступных детей, и эту задачу должно было взять на себя именно государство [7, 14].

Прислушиваясь к мнению юристов, государство нацеливало деятельность таких судов преимущественно на воспитательные методы воздействия, отступив от карательной политики.

Центральной фигурой нового социального института являлся мировой судья, которому были предоставлены невиданные до того права в решении детских судебных [1, 23]. Мировой судья, рассматривающий дела о преступлениях несовершеннолетних, избирался населением, проживающим на территории судебного округа. Особые требования предъявлялись к специальной подготовке кандидата на должность судьи, который, кроме всего прочего, должен был обладать солидными медицинскими, психологическими и педагогическими знаниями.

Дабы оградить ребенка от лишних психологических травм, рассмотрение дел несовершеннолетних осуществлялось судьей единолично, судебное заседание велось при закрытых дверях по упрощенной судебной процедуре, которая в основном сводилась к беседе судьи с подростком при участии попечителя. В качестве меры воздействия преимущественно применялось назначение попечительского надзора. Для этого при судах действовал институт попечителей. К каждому судье прикреплялось, как правило, по пять штатных попечителей и по несколько попечителей из благотворительных организаций, действующих на общественных началах.

Установившаяся система позволяла судье более дифференцировано подходить к выбору мер воспитательного и правового воздействия, индивидуализируя на практике как работу по социальной реабилитации детей-правонарушителей, так и меры пресечения и наказания в зависимости от степени тяжести совершенного подростком преступления и его социальной опасности.

Таким образом, формирующаяся в начале XX в. в Российской империи система детских судов, по сути, явилась первой попыткой гуманного отношения государства к несовершеннолетним преступникам.

К 1917 г. на фоне охвативших Россию процессов нарастания урбанизации, индустриализации и связанной с ними пролетаризации населения, преступность в стране приобретает более широкий размах. Соответственно, количество осужденных несовершеннолетних, являющихся городскими жителями, по данным воспитательно-исправительных заведений, увеличилось с 55% в 1910 г. до 72% в 1913 г. [41, 18].

В результате происходящих в стране социально-политических преобразований, слома нравственных устоев, духовного кризиса российского общества, изменения системы ценностей для большей части населения рационально-индивидуалистические и прагматические установки стали приоритетными, что негативно сказалось на поведении, в первую очередь, несовершеннолетних лиц, психически и социально не сформированных. На фоне проводившейся в стране политики «военного коммунизма» возросло материальное неблагополучие подавляющей части населения и обнищание значительной его доли, появилась масса беспризорных и безнадзорных детей, качественно и количественно преобразовалась подростковая преступность. По справедливому замечанию А.П. Мамочкиной, «на рост данного вида преступлений повлияли последствия империалистической войны: разруха, нищета, голод среди большей части населения страны» [13, 31].

В начале 20-х гг. XX в. в структуре преступности детей и подростков в РСФСР преобладали кражи (около 90%), основным мотивом которых была борьба с нуждой. Так, во втором полугодии 1918 г. дела о кражах составляли 41% всех дел, рассмотренных в судах г. Москвы [10, 50, 56]. В 1921 г. за кражу и другие преступления против собственности в местах лишения свободы содержалось 83% всех несовершеннолетних [12, 29]. Количество квалифицированных преступлений имущественного характера (разбой, грабеж) было сравнительно невелико и составляло не более 1% [11, 296].

Все это ставило перед новой властью в качестве первоочередной задачи охрану прав представителей будущего поколения. Поэтому в первые годы существования советского государства предпринимались активные меры по формированию новой системы предупреждения беспризорности и преступности несовершеннолетних: было принято более 50 важнейших законодательных актов, касающихся улучшения жизни и воспитания подростков, борьбы с детской девиантностью и преступностью.

Прежде всего, Советской властью были упразднены специализированные суды над несовершеннолетними, просуществовавшие менее десятка лет. Декретом от 14 января 1918 г. [6, 21] они были заменены «комиссиями для несовершеннолетних», которые создавались при Наркомате общественного призрения, включали представителей трех ведомств, по одному человеку от каждого ведомства (общественного призрения, просвещения, юстиции) и имели право применять по отношению к несовершеннолетним только медико-педагогические меры.

Правовое воздействие на несовершеннолетних правонарушителей сводилось, главным образом, к следующим педагогическим мерам: применение различных способов однократного воспитательного воздействия (беседы, замечания); устройство в заменяющие семью воспитательные учреждения; длительный надзор за поведением детей и подростков; изоляция подростков в режимные воспитательные учреждения.

На основании постановлений комиссий несовершеннолетние, совершившие кражи и иные имущественные преступления, могли быть отданы под присмотр родителям или родственникам, помещены в приюты, колонии, детские дома, лечебные заведения и санатории.

По мнению П.И. Люблинского, широкое применение подобных мер привело к необычному росту детской и юношеской преступности, хотя и избавило тысячи детей от «мытарств» по тюрьмам [12, 227].

Данное противоречие было снято принятием первого систематизированного законодательного акта Советского государства – Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г. В части преступности несовершеннолетних данный документ предусматривал наступление уголовной ответственности с 14 лет. К лицам до достижения данного возраста, а также к несовершеннолетним от 14 до 18 лет, действовавшим «без разумения», применялись лишь воспитательные методы [30, 5]. Несовершеннолетние в возрасте от 14

до 18 лет, действующие «с разумием», несли ответственность в судебном порядке на общих со взрослыми преступниками основаниях.

Декретом СНК от 4 марта 1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» [5, 83] предусматривалось судебное разбирательство в отношении подростков, совершивших опасные преступления.

В данный период отмечается увеличение случаев передачи дел несовершеннолетних в суд. По данным П.И. Люблинского, за 1921 год около 800 несовершеннолетних (1,1%) содержались в местах лишения свободы.

Решение проблем беспризорности и безнадзорности в стране продолжилось с принятием 23 сентября 1921 г. Декрета СНК РСФСР [17, 506], которым детская милиция, созданная еще в 1919 г. в качестве структурного подразделения при Наркомате социального обеспечения, была переименована в детскую социальную инспекцию, призванную осуществлять охрану прав детей, вести борьбу с беспризорностью и нищенством, а также с проституцией и иными правонарушениями несовершеннолетних.

Учитывая, что преступность несовершеннолетних в рассматриваемый период находилась в прямой зависимости от детской беспризорности, совместная деятельность сотрудников детской социальной инспекции, органов ВЧК и других учреждений во многом была направлена на своевременное задержание беспризорных для направления в детские дома. Так, в 1921 году в них было помещено 540 тысяч, в 1924 году – 280 тысяч, в 1926 г. – 250 тысяч несовершеннолетних [18, 28]. Борьба с детской безнадзорностью велась комплексно в тесном взаимодействии всех заинтересованных ведомств и служб: активное участие в ней принимали как органы милиции, так и иные специально создаваемые организации. Так, Постановлением ВЦИК от 27 января 1921 г. была образована Особая полномочная комиссия по улучшению жизни детей [4, 75], в состав которой вошли представители ВЧК, ВЦСПС, Наркомпроса, НК РКИ Наркомздрава, женотдела ЦК партии и других организаций.

Принятый в 1922 г. первый Уголовный кодекс РСФСР в ст. 18 установил, что «наказание не применяется к малолетним до 14 лет, а также ко всем несовершеннолетним от 14 до 16 лет, в отношении которых признано возможным ограничиться мерами медико-педагогического воздействия» [31, 4]. Принятые в 1924–1926 гг. основные начала уголовного законодательства, а также новый Уголовный кодекс РСФСР, не внесли существенных изменений относительно ответственности несовершеннолетних.

Вместе с тем криминогенная ситуация в стране в части корыстной преступности продолжала оставаться напряженной.

Принятие Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 30 октября 1929 года «Об изменении ст. 12 и 50 Уголовного кодекса и ст. 47 и 174 Исправительно-трудового кодекса РСФСР» [20, 796] стало новым шагом на пути дальнейшей гуманизации уголовного законодательства в части ответственности несовершеннолетних. Данным нормативно-правовым актом вносились изменения в статьи 12 и 50 УК РСФСР 1926 года, в соответствии с которыми уголовное наказание не применялось к несовершеннолетним, не достигшим 16-летнего возраста. Комиссиями по делам несовершеннолетних им могли быть назначены только меры медико-педагогического характера.

Такой подход законодателя к ответственности несовершеннолетних привел к возникновению у них чувства безнаказанности и отразился на состоянии подростковой преступности. Так, по данным А.Я. Эстрина, осужденные за имущественные преступления в 1932 г. составляли 30,3% от общего числа осужденных, в 1933 г. – 38,5% [42, 39].

Одновременно с законодательным смягчением ответственности несовершеннолетних, государство продолжало вести профилактическую политику, направленную на предупреждение детской преступности. К 1931–1933 гг. органы милиции становятся ос-

новными субъектами предупреждения беспризорности и правонарушений несовершеннолетних.

В апреле–мае 1935 г. были приняты постановления ЦИК и СНК СССР № 3/598 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» [19, 227] и СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 1047 «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» [19, 252], ставшее начальным этапом ликвидации ранее сформированной системы предупреждения беспризорности и правонарушений несовершеннолетних. Прежде всего, «в целях быстрой ликвидации преступности» предписывалось «несовершеннолетних, начиная с 12-летнего возраста, уличенных в совершении краж, в причинении насилий, телесных повреждений, увечий, в убийстве или в попытках к убийству, привлекать к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания» [19, 274]. Далее предусматривалась ликвидация комиссий по делам несовершеннолетних правонарушителей при отделах народного образования.

С 1935 г. в органах внутренних дел стали создаваться комнаты привода безнадзорных детей, впоследствии переименованные в детские комнаты милиции, которые были предназначены для разбирательства с задержанными подростками. Располагались они отдельно от учреждений милиции, однако, по возможности, вблизи от них.

В соответствии с Инструкцией НКВД СССР № 116 от 29 июня 1935 г. [9, 118], инспекторам детской комнаты предписывалось устанавливать и передавать задержанных подростков родителям или лицам их заменяющим, либо, в случае необнаружения таковых, направлять задержанных в приемники-распределители, создаваемые при ОВД для кратковременного содержания беспризорных подростков в возрасте до 16 лет. Оттуда беспризорников определяли в детские учреждения, осуществляли профилактику правонарушений среди них, одновременно разыскивали родителей или опекунов и возвращали подростков в семьи.

Для данного периода развития отечественного законодательства в области борьбы с преступностью несовершеннолетних было характерно увеличение карательных методов воздействия над ранее преобладающими профилактическими. По свидетельству современных исследователей, «перед органами внутренних дел стояла задача осуществления карательных функций при ликвидации беспризорности, безнадзорности и преступности среди несовершеннолетних» [3, 10].

В целях регламентации деятельности изоляторов для несовершеннолетних преступников 16 июля 1939 г. приказом НКВД СССР № 0221 принимается Положение об изоляторе для несовершеннолетних [28, 421], согласно которому в них надлежало размещать подростков в возрасте от 12 до 16 лет, приговоренных судом к различным срокам заключения, в случае, когда обычные меры перевоспитания не дали нужного результата. Для помещения подростков в такие изоляторы требовалась санкция прокурора, а срок содержания в них ограничивался шестью месяцами.

Постепенно происходит процесс усиления карательной направленности детских закрытых учреждений. Постановлением ВЦИК и СНК от 25 ноября 1935 г. «Об изменении действующего законодательства РСФСР о мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних, с детской беспризорностью и безнадзорностью» [19, 344] отменялась возможность снижения срока наказания для несовершеннолетних правонарушителей в возрасте 14–18 лет, а также ужесточался режим содержания в детских трудовых колониях.

Однако следует отметить, что некоторые меры профилактического характера все же сохраняют свое былое значение в рассматриваемый период. Так, например, значительно улучшается состояние детских домов и колоний, усиливается ответственность родителей за ненадлежащее воспитание своих детей посредством применения таких мер, как сообщение по месту работы, в общественные организации, отобрание детей без лишения

родительских прав, активизируется борьба с детской безнадзорностью и хулиганством на улицах.

В целом новая государственная политика носила жестокий репрессивный характер, что не могло не отразиться на показателях детской преступности. Значительно возросло число судимых подростков: «если в 1937 году в РСФСР были осуждены 13,8 тысячи, то в 1941 году – 23,4 тысячи подростков» [18, 32].

Сталинские репрессии 30-х гг. XX в. и Великая Отечественная война породили очередную волну детской безнадзорности и преступности. По данным статистики, в период войны ежегодно осуждалось от 25 до 40 тысяч лиц в возрасте до 13 лет [18, 32].

Во время Великой Отечественной войны были приняты постановления СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» [23, 26] и от 15 июня 1943 г. «Об усилении борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» [22, 41]. Данные законодательные акты послужили основой для создания первых специализированных подразделений по делам несовершеннолетних в структуре уголовного розыска НКВД СССР, НКВД союзных и автономных республик, УНКВД краев и областей. Они назывались отделениями по борьбе с детской преступностью и хулиганством (ОБДББ). Эти подразделения работали во взаимодействии с детскими комитетами милиции, ранее называвшимися комнатами для привода детей.

В связи с обусловленной военными действиями разрухой, голодом, упадком функционирования промышленной и сельскохозяйственной инфраструктуры, нарушением внутрисемейных отношений возросла преступность, беспризорность и безнадзорность среди несовершеннолетних. Ответной реакцией законодателя на данные негативные явления стало усиление уголовного преследования в отношении подростков. Принятые меры привели к переполненности детских пенитенциарных учреждений. К 1 июля 1947 г. в трудовых колониях для несовершеннолетних МВД СССР отбывала наказание 61 тысяча подростков [3, 12].

Начиная с середины 1947 г., сроки наказания для несовершеннолетних за кражу государственного или общественного имущества увеличиваются до 10–25 лет. Лица, виновные в недонесении об этих преступлениях, также должны были привлекаться к уголовной ответственности.

В конце 50-х гг. прошлого века с принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 25 декабря 1958 г. [15, 6] политическая ситуация в стране начинает меняться. Именно в этот период происходит зарождение целостной системы профилактики правонарушений несовершеннолетних и защиты их прав, направленная на гуманизацию законодательства об ответственности подростков, широкое применение к ним мер педагогического, воспитательного характера, повышение внимания к ранней профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, сокращение карательных мер, на оказание социальной помощи детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации [18, 33].

«Основы» 1958 г. повысили общий возраст уголовной ответственности с 14 до 16 лет, а минимальный возраст – с 12 до 14 лет. Предусматривалась возможность применения принудительных мер медицинского характера к лицам, не достигшим 18-летнего возраста, совершившим преступление, не представляющее большой общественной опасности, в частности ряд корыстных преступлений.

После выхода Постановления Совета Министров РСФСР от 4 октября 1957 г. № 1099 «О мерах улучшения работы среди детей вне школы и предупреждения детской безнадзорности» [25, 38] и Закона СССР от 24 декабря 1958 г. «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» [8, 5] повысилась роль органов народного образования в ранней профилактике. Данные норма-

тивно-правовые акты требовали от органов народного образования развивать практику школ-интернатов с группами продленного дня, куда направлялись многие трудные подростки и дети, проживающие в неблагополучных семьях, принимать меры к расширению и улучшению внешкольного досуга подростков, привлечения их в спортивные секции, кружки по интересам.

Дальнейшая гуманизация законодательства об ответственности несовершеннолетних связана с вступлением в силу Уголовного кодекса РСФСР 1960 г., с принятием которого значительно сокращалось число преступлений, за совершение которых несовершеннолетние могут привлекаться в возрасте от 14 до 16 лет, а также менялся порядок применения к несовершеннолетним мер принудительно-воспитательного воздействия.

К работе с несовершеннолетними начинают привлекаться различные общественные организации, учреждения, а также их представители, например, педагоги-организаторы [29, 27]. Часть подобных организаций создается впервые, например, оперативные комсомольские отряды дружинников [16, 67]. Данные организации были призваны координировать и обеспечивать единое направление в воспитательной работе с детьми и подростками по месту жительства, оказывать помощь семьям и школе в воспитании и обучении несовершеннолетних, развивать творческую инициативу и трудовую самостоятельность детей и подростков, организовывать их досуг, привлекать детей к участию в клубах, в организованных при них кружках, спортивных секциях.

Одновременно создаются специальные учреждения для несовершеннолетних правонарушителей, нуждающихся в особых условиях обучения и воспитания: для лиц в возрасте от 11 до 14 лет – спецшколы и от 14 до 17 лет – специальные учебно-воспитательные профессиональные училища [24, 267].

Кроме того, возобновляется функционирование комиссий по делам несовершеннолетних. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1967 г. [35, 536] на них возлагались обязанности по организации и координации деятельности государственных органов и общественных организаций по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, рассмотрению дел о правонарушениях несовершеннолетних и т. д.

Созданные еще в 1940 г. детские комнаты милиции в советский период претерпели многочисленные изменения, но при этом продолжали занимать центральное место в системе предупреждения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Основным документом, регламентирующим их деятельность, стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1977 г. «Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних, приемников-распределителей для несовершеннолетних и специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [34, 138], который законодательно закрепил обязанности и права инспекций по делам несовершеннолетних, приёмников-распределителей для несовершеннолетних, специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Принимаемые государством законодательные и практические меры борьбы с подростковой преступностью не принесли ощутимых результатов.

С середины 80-х гг. XX в. под началом нового партийного руководства, возглавляемого М.С. Горбачевым, осуществляется процесс реформирования политического, государственного и экономического устройства СССР, что приводит к распаду государства, кризису во всех сферах жизнедеятельности. В итоге созданная система предупреждения правонарушений несовершеннолетних распадается. В результате – новый всплеск беспризорности, безнадзорности и преступности несовершеннолетних, произошедший в начале 90-х гг.

С целью противодействия указанным негативным явлениям в данный период в стране начинают разрабатываться многочисленные законы, указы, программы, постановления и ведомственные нормативные акты.

Среди наиболее важных из них можно назвать: Федеральный закон от 4 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [40, 127], Указ Президента РФ от 18 апреля 1996 г. № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» [32, 1958], Указ Президента РФ от 6 сентября 1993 г. № 1338 «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав» [33, 37], Президентская программа «Дети России» [27, 27].

С принятием в 1996 г. Уголовного кодекса Российской Федерации были введены в действие новые нормы уголовного права, ориентированные на воспитательное воздействие на несовершеннолетних, а не на их уголовное наказание. Вместе с тем имеются и более жесткие, по сравнению, например, с Уголовным кодексом РСФСР 1960 г., положения: новый кодекс установил уголовную ответственность с 14-летнего возраста в общей сложности по 53 составам преступлений (в прежнем уголовном кодексе их было 44), из них 42 состава отнесены Уголовным кодексом Российской Федерации к тяжким и особо тяжким (срок лишения свободы свыше пяти лет).

После принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. был принят ряд программ, нацеленных на всестороннюю защиту прав несовершеннолетних – Федеральная целевая программа «Развитие социального обслуживания семьи и детей на 1997–1998 гг.» [38, 27], Федеральная целевая программа «Молодежь России (1998–2000)» [36, 12], Федеральная целевая программа «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период 1998–2000 гг.» [37, 7].

Указанные нормативно-правовые акты носили в большей степени декларативный характер, не имея реального финансового обеспечения, и, с учетом сложившегося крайне тяжелого положения в стране, не могли оказать эффективного воздействия на стабилизацию ситуации с безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних.

Начало современного этапа построения целостной системы предупреждения преступности, а также сопряженных с ней безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних связано с Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [39, 56]. Проблема предупреждения подростковой преступности остается одним из важнейших направлений правовой политики Российского государства: в настоящее время она решается правовыми средствами и мерами социальной направленности. Предпринимаются попытки, принимая во внимание новые имеющие место и формирующиеся условия, реконструировать существующие учреждения по профилактике детской безнадзорности и подростковой преступности, ведется работа по созданию в стране единой системы ювенальной юстиции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Богданова Ю.Н. Историко-правовое исследование проблем профилактики правонарушений несовершеннолетних в пореформенной России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 35 с.
2. Богдановский А.М. Молодые преступники. Вопрос уголовного права и уголовной политики / Изд. второе, испр. и доп. СПб.: Тип. А. Моригеровского, 1871. 202 с.
3. Бубличенко В.Н. Детские закрытые учреждения НКВД-МВД СССР на Европейском севере России (1935–1956 гг.): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Сыктывкар, 2007. 43 с.

4. Декрет ВЦИК от 10 февраля 1921 г. «О комиссии при Всероссийском центральном исполнительном комитете по улучшению жизни детей» // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 11. Ст. 75.
5. Декрет СНК от 4 марта 1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» // Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 13. Ст. 83.
6. Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР 11 РСФСР 1917–1952 гг. М., 1952. С. 21.
7. Дриль Д.А. О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних // Журнал Министерства Юстиции (декабрь 1908 г.). СПб.: Сенатская типография, 1908. С. 14.
8. Закон СССР от 24 декабря 1958 года «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 5.
9. Инструкция «О порядке задержания и дальнейшего направления беспризорных и безнадзорных детей», утв. Приказом НКВД СССР от 28 июня 1935 года №116 // СЗ СССР. 1935. № 34. Ст. 118.
10. Курский Д.И. На путях развития права. М: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. С. 50, 56.
11. Куфаев В.И. Деятельность комиссий по делам несовершеннолетних в РСФСР за 1922 год // Народное просвещение. 1924. № 4–5. 296 с.
12. Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки). М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1923. С. 42.
13. Мамочкина А.П. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика групповых краж, совершаемых несовершеннолетними: дис...канд. юрид. наук. СПб, 2002. С. 190.
14. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учебное пособие. М.: Дело, 2001. С. 232.
15. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 12 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 6.
16. Положение об оперативных комсомольских отрядах дружинников, утв. Постановлением ЦК ВЛКСМ 5 ноября 1974 г. // СП СССР. 1974. № 12. Ст. 67.
17. Положение СНК РСФСР от 23 сентября 1921 г. «О детской социальной инспекции» // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 66. Ст. 506.
18. Попов В. И. Правовое и организационное обеспечение деятельности органов внутренних дел по профилактике правонарушений несовершеннолетних: Дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. 212 с.
19. Постановление ВЦИК и СНК от 25 ноября 1935 г. «Об изменении действующего законодательства РСФСР о мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних, с детской беспризорностью и безнадзорностью» // СЗ СССР. 1935. № 41. Ст. 344.
20. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30 октября 1929 г. «Об изменении ст. 12 и 50 Уголовного кодекса и ст. 47 и 174 Исправительно-трудового кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1929. № 82. Ст. 796.
21. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 31 мая 1935 г. № 1047 «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» // СЗ СССР. 1935. № 32. Ст. 252.
22. Постановление СНК СССР от 15 июня 1943 г. «Об усилении борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» // СП СССР. 1943. № 12. Ст. 41.
23. Постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» // СП СССР. 1942. № 2. Ст. 26.
24. Постановление Совета Министров РСФСР от 1 декабря 1964 г. «Об утверждении положения о специальной школе и специальном профессионально-техническом

училище» // Предупреждение правонарушений и охрана прав несовершеннолетних // Сборник нормативных документов. М., 1977. 267 с.

25. Постановление Совета Министров РСФСР от 4 октября 1957 г. № 1099 «О мерах улучшения работы среди детей вне школы и предупреждения детской безнадзорности» // СП РСФСР. 1957. № 5. Ст. 38.

26. Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. № 3/598 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК, № 81 от 8 апреля 1935 г.

27. Президентская программа «Дети России» // Российская газета. 1997. 23 октября.

28. Приказ НКВД СССР от 16 июля 1939 г. № 0221 «С объявлением положения об изоляторе НКВД ОТК для несовершеннолетних» // Дети ГУЛАГА. 1918-1956. (сост. С.С. Виленский, А.И. Кокурин, Г.В. Атамашкина и др.). Серия: Россия. XX век. Документы. М.: МФД, 2002. С. 421.

29. Примерное положение о педагоге-организаторе по проведению воспитательной работы с детьми и подростками по месту жительства. Утверждено Министерством коммунального хозяйства РСФСР и Министерством просвещения РСФСР по согласованию с ЦК ВЛКСМ 13 мая 1970 г. // Предупреждение правонарушений и охрана прав несовершеннолетних. Сборник нормативных документов. М.: Известия, 1977.

30. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. // Сборник декретов за 1919 г. М., 1920. С. 5.

31. Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 г. М., 1922. С. 4.

32. Указ Президента РФ от 18 апреля 1996 г. № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1958.

33. Указ Президента РФ от 6 сентября 1993 г. № 1338 «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 37.

34. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1977 г. «Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних, приемников-распределителей для несовершеннолетних и специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 8. Ст. 138.

35. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1967 г. «Об утверждении положения о комиссии по делам несовершеннолетних» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1967. № 23. Ст. 536.

36. Федеральная целевая программа «Молодежь России (1998–2000 гг.)» // Российская газета. 1998. 2 апреля.

37. Федеральная целевая программа «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период 1998–2000 гг.» // Российская газета. 1997. 23 октября.

38. Федеральная целевая программа «Развитие социального обслуживания семьи и детей на 1997–1998 гг.», утв. Постановлением Правительства РФ от 27 июля 1996 г. № 906 // Российская газета. 1996. 10 августа.

39. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Российская газета. 1999. 30 июня.

40. Федеральный закон Российской Федерации от 4 декабря 1996 г. № 159 «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Российская газета. 1996. 24 ноября.

41. Харсеева О.В. Борьба с преступностью несовершеннолетних в России в середине XIX – начале XX вв.: историко-правовое исследование (на материалах Курской губернии): Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2007. 23 с.

42. Эстрин А.Я. Советское уголовное право: Основы и история уголовного права. Часть общая: Учебник. Вып. 1. М.: Сов. законодательство, 1935. 245 с.